

Миссіонерскія бестѣды въ с. Пановыхъ Кустахъ, Тамбовскаго уѣзда.

Село Пановы Кусты расположено въ 70 верстахъ на югъ отъ Тамбова по большой, называемой астраханской, дорогѣ. Жителей въ селѣ обоего пола 3000 человекъ, изъ нихъ до 400 человекъ сектантовъ: молоканъ и штундо-баптистовъ. Въ настоящее время вліяніе въ селѣ сектантства, благодаря трудамъ почтенныхъ миссіонеровъ, ослаблено, но назадъ тому лѣтъ 10—15, когда здѣсь распространялся штундо-баптизмъ *), оно было настолько сильно, что волно-

*) И теперь штундо-баптизмъ у насъ сильнѣе молоканства, хотя и малочисленнѣе послѣдняго. Представители молоканства здѣсь крайне невѣжественны и обнаруживаютъ непониманіе самыхъ простыхъ вещей изъ св. Писанія. Даже въ средѣ своихъ приверженцевъ молоканство въ нѣкоторыхъ случаяхъ потеряло довѣріе къ себѣ, и не проявляетъ особенныхъ стараній поддержать себя. Къ

вало чуть ли не болѣе полсела. Но и теперь наше сектантство весьма сильно, поэтому прїѣздъ въ село почтенныхъ миссіонеровъ всегда очень полезенъ, желателенъ и существенно необходимъ.

27 ноября 1899 года въ с. П. К. прибылъ миссіонеръ И. Г. Айвазовъ. Съ его прїѣздомъ село какъ бы ожило, всѣ заговорили о предстоящихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Дали знать сельскому старостѣ, чтобы онъ оповѣстилъ православныхъ и особенно сектантовъ о предстоящей 28 числа бесѣдѣ. Бесѣда назначена была въ храмѣ, къ 2 часамъ по полудни. Въ воскресенье 28 за литургіей въ храмѣ было очень много народу. Послѣ причастья стиха миссіонеръ говорилъ проповѣдь на текстъ изъ недѣльнаго апостольскаго чтенія: „умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны“ (Еф. IV, 1). Въ проповѣди проведены были мысли: о цѣли сотворенія человѣка и его паденія; о призваніи къ извѣстной цѣли еврейскаго народа и, наконецъ, христіанина; о козняхъ діавола, препятствующаго христіанину быть достой-

штундо-баптистамъ они относятся враждебно и съ недоумѣніемъ; равнымъ образомъ и тѣ къ нимъ, даже, пожалуй, и съ нѣкоторымъ прїзрѣніемъ. Такъ, напримѣръ, когда молокане сами изъявили желаніе бесѣдовать съ миссіонеромъ Айвазовымъ объ иконопочитаіи, послѣдній просилъ и штундо-баптистовъ приходить на бесѣду и принимать въ ней участіе; но молокане заявили, что они не желаютъ бесѣдовать за одно съ „баптистами“ и въ ихъ помощи не нуждаются. Въ свою очередь и штундо-баптисты отказывались помогать молоканамъ, а послѣ смѣялись надъ ними, что гдѣ де и „теперь не опомнятся отъ бесѣды, да и въ Писаніи ничего не понимаютъ“. Такого рода антагонизмъ между сектантами отчасти дѣйствуетъ расслабляюще на самое сектантство и отталкиваетъ отъ него православныхъ. Правда, штундо-баптизмъ бодрится и силится поддержать себя показною, часто обманчивою, нравственностью своихъ членовъ, съ гордостью и высокоуміемъ смотритъ на ближняго, считая себя какимъ то совершенствомъ, но часто „инъ законъ во удѣхъ“ смертнаго избличаетъ его лживость.

нымъ своего назначенія; о необходимости принадлежать къ истинной Церкви Христовой для побѣды надъ зломъ и спасенія и, наконецъ, о необходимости жизнью своей прославлять и возвѣщать и другимъ ученіе Христа (2 Солун. 1, 11—12). Проповѣдь произвела на молящихся весьма пріятное впечатлѣніе.

Ровно въ 2 часа ударили въ колоколь, и народъ скоро собрался на бесѣду Сектантовъ пришлось подождать, хотя и не долго. Бесѣдовали въ этотъ день одни штундо-баптисты; молокане только слушали, стоя позади. Возражали миссіонеру штундо-баптистскіе вожаки: А. І. Бокинъ, старикъ лѣтъ 70, и молодой парень Г. Е. Семилѣтовъ.

Начиная бесѣду, миссіонеръ въ пространной вступительной рѣчи, на основаніи св. Писанія, доказывалъ, что истинная Христова Церковь должна имѣть ви́шній законный строй: должна состоять изъ законной паствы и законнаго—апостольскаго паствырства; что пастыри церкви: епископы, пресвитеры и діаконы должны имѣть законное рукоположеніе. Когда церковь Христова умножалась, апостолы сами уже не могли управлять ею и повсемѣстно поставляли себѣ преемниковъ и помощниковъ, — какъ-то: епископовъ, пресвитеровъ и діаконівъ, приче́мъ точно указывали ихъ права въ Церкви. Мы, православные, говорилъ миссіонеръ, получили христіанство отъ грековъ, къ которымъ (Коринтянамъ, Галатамъ, Ефесянамъ, Солунянамъ, Колоссянамъ) ап. Павелъ писалъ свои посланія; отъ нихъ мы получили чрезъ преемственное рукоположеніе законныхъ пастырей. Такимъ образомъ, въ нашей Православной церкви сохранился весь законный строй древне-апостольской церкви: законная паства и законные пастыри, чрезъ преемственное руково́зложеніе получающіе даръ священства отъ самихъ апостоловъ, а чрезъ нихъ отъ Христа, Который назначилъ пастырей къ созиданію Тѣла и Крови Христовыхъ, дондеже достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія. Въ заключеніе рѣчи

миссіонеръ обратился къ сектантамъ и просилъ ихъ указать, откуда они заимствовали свои религіозныя убѣжденія и имѣютъ ли указанныхъ Писаніемъ пастырей; если имѣютъ, то чѣмъ докажутъ законное по Писанію посланство сихъ пастырей, ибо „никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призывается Богомъ“ (Евр. 5, 4) и посланный Христомъ, апостолами и получившими на то власть ихъ преемниками (Римл. 10, 14). Сектанты не ожидали подобаго вопроса и видимо смутились.

Андрей I. Бокинъ, заинаясь, началъ утверждать, что ихъ община ведетъ свое начало отъ апостоловъ, а потомъ говорилъ:— „мы получили христіанство отъ братьевъ...“

— Отъ какихъ братьевъ? Спрашивалъ миссіонеръ, да и какъ могли вы имъ довѣриться, не зная, получили-ли они сами преемственно отъ апостоловъ право учить, ибо „какъ проповѣдать, аще не будутъ посланы?...“

Бок. и Сем.— „Послали ихъ такіе же братья; они пришли и „научили насъ. Мы видимъ, что жизнь ихъ хорошая, по Писанію, ну и повѣрили имъ“.

Миссіон. Но всегда-ли хорошая внѣшность доказываетъ, что и мысли человѣка хороши? Не принимаетъ-ли „сатана видъ Ангела свѣта и служители его видъ служителей правды, апостоловъ Христовыхъ?“ (2 Кор. 11; 14).

Бок. Да, бываетъ, чтобы соблазнить.

Болѣе сектанты ничего не могли сказать въ свое оправданіе и просто лишь голословно продолжали утверждать, что община ихъ ведетъ свое начало отъ апостоловъ, по что раньше она скрывалась, а теперь объявилась. Но это противорѣчило словамъ Іисуса Христа и Апостоловъ (Мѡ. 5; 14, 16; 1 Петр. 2, 12 и Филип. 2, 15), на что и указалъ имъ миссіонеръ. Да притомъ этимъ доказательствомъ могутъ пользоваться и всѣ, самыя новѣйшія еретическія общины, а это и лишаетъ его силы. Что же касается степеней іерархіи, то *Бок.* смѣло утверждалъ, что у нихъ есть и „епископы,“

которые „через руковожденіе низводятъ на поставляемыхъ и даръ священства“, причемъ право это не принадлежитъ „пресвитерамъ“, такъ-что выходило, что и у нихъ *три* степени іерархіи, отличныя другъ отъ друга по своимъ правамъ.

Но голословность сего утвержденія, при всѣмъ извѣстной практикѣ избранія и рукоположенія штундобаптистскихъ „пресвитеровъ“, что то же „епископовъ“, была слишкомъ ясна.

Къ концу бесѣды о безсиленные и приунывшіе сектанты, любовно прощаясь, просили слѣдующую бесѣду вести „о святости церкви Христовой“. Миссіонеръ согласился и около 8 час. вечера закончилъ бесѣду одушевленнымъ обращеніемъ къ православнымъ, убѣждалъ ихъ не слушать штундо-баптистскихъ и вообще сектантскихъ лжеученій и строго держаться Православной церкви и ея законныхъ пастырей и отвращаться „прелазящихъ инуде...“

На другой день (29 ноября) послѣ того, какъ собрались православные и сектанты, — приблизительно около 1 часа, — миссіонеръ началъ бесѣду изложеніемъ православно-догматическаго ученія о святости церкви. Основная мысль его бесѣды была та, что Глава церкви — Господь Иисусъ Христосъ святъ, потому и церковь свята; Онъ „освятить церковь ба-нею водною въ глаголь, чтобы представать ее себѣ славною церковью, не имѣющею пятна или порока или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“. Не такъ, какъ говорятъ штундо-баптисты, что если уже разъ освятить, то каждый членъ церкви святъ во всю жизнь, хоть бы онъ и „ошибался“, — какъ любятъ выражаться, сектанты, избѣгая словъ: „грѣшилъ“ или „согрѣшалъ“, хотя послѣднее выраженіе по ихъ взгляду нѣсколько мягче перваго; — а такъ освятить, что каждому вѣрующему далъ благодать возрожденія, а съ нею и возможность постепенно, но никакъ не сразу, восходить „въ мѣру возраста совершенна“, конечный предѣлъ котораго на землѣ недостижимъ для человѣка. Но это то и указываетъ выраженіе ап. Павла: „чтобы предста-

вить себѣ“ (форма будущаго времени, говорящая о состояніи церкви на небѣ, а не представилъ, какъ слѣдовало бы выразиться апостолу и онъ несомнѣнно такъ и выразился бы, если бы вѣрна была мысль сектантовъ. Вся церковь свята, говорилъ миссіонеръ, потому что святъ Глава ея, но каждый членъ церкви можетъ „уже по одному закону прилежанія ко злу“ имѣть грѣхи, ибо сами апостолы говорили, не исключая изъ общаго закона и самихъ себя, что „всѣ мы много согрѣшаемъ“. Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ въ любезномъ привѣтствіи часто называетъ вѣрующихъ „святыми“ и „избранными“, но при всемъ томъ часто же и усматриваетъ въ нихъ много грѣховъ и недостатковъ. Все это взятое вмѣстѣ и говорить за то, что члены церкви могутъ погрѣшать, но при этомъ вся церковь остается—святой, ибо Глава Ея—Христосъ святъ и отъ Него она получаетъ постоянное благодатное освященіе.

Бокинъ сталъ утверждать, — что въ ихъ обществѣ (по ихнему въ церкви) всѣ члены святы, и въ доказательство своей мысли сталъ указывать на пророчество Іереміи, гдѣ Господь обѣщается заключить новый завѣтъ съ людьми и не помянуть грѣховъ ихъ (31 г.). Поэтому, говорилъ онъ, если я вступилъ въ церковь, Господь освятилъ меня, и „нѣтъ на мнѣ ни одного пятнышка“. Но, оказывается, Бокинъ забылъ, что пророкъ говорилъ о томъ времени, когда не будетъ у насъ наставниковъ и не будемъ учить другъ друга: „познайте Господа“, а это осуществится въ жизни будущей. Бокинъ указывалъ на слова Апостола: „святымъ и вѣрнымъ братіямъ“, а также старался истолковать въ свою пользу слова Апостола: „Христосъ возлюбилъ церковь...“, но и это не удавалось ему; не могъ онъ найти и такого общества христіанскаго въ св. Писаніи, въ которомъ бы каждый членъ былъ безгрѣшенъ. Наконецъ, онъ, очевидно, рѣшился на послѣднее средство и обратился къ миссіонеру съ словами: — „вотъ, напримѣръ, какъ самъ Ап. Павелъ говоритъ о себѣ:

„теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды...“ Значить, можно утверждать, когда находишься въ церкви, что мы безъ грѣха..“ Миссіонеръ отвѣчалъ, что „когда говоримъ, что не имѣемъ грѣха, говоримъ ложь (Іоан. 1, 8), что Ап. Павель *полнаго* суда надъ собой не произносилъ никогда и не считалъ себя „святымъ — безгрѣшнымъ“ (1 Кор. 4, 3—4), а въ приведенныхъ Бок — мѣ словахъ Апостоль высказалъ лишь скромную *надежду* на полученіе „вѣнца правды“ отъ праведнаго Судіи и притомъ въ „день онъ“, т. е. въ день суда. По примѣру Апостола и мы должны стараться заслужить вѣнецъ правды и, по мѣрѣ нашего совершенствованія, надѣяться на полученіе его. Но это мѣсто не даетъ намъ права считать себя безгрѣшными по одной принадлежности къ церкви. Не зная, какъ себя защитить, Бокинъ отчаянно махнулъ рукой и, замѣтивъ — „и это урвалъ“, сталъ собираться домой. Сектанты, между прочимъ, начали говорить миссіонеру, что онъ защищаетъ грѣшниковъ и упрекали православныхъ въ пьянствѣ, табакокурениі и другихъ проступкахъ *). Мис-

*) Къ прискорбію нужно замѣтить, что по своему ослѣпленному самолюбію штундо-баптисты считаютъ себя безусловно святыми и всякіе грѣхи свои они извиняютъ себѣ, называя ихъ легкими „ошибками“, не имѣющими вліянія на ихъ святость. Очевидно, грѣхъ, по ихъ понятію, совершенный въ ихъ средѣ, не имѣетъ важнаго значенія. Для примѣра укажемъ на такой случай. Одному изъ ихъ представителей Б. пришлось съ однимъ изъ православныхъ снимать одну и ту же землю. Сектантъ уговорилъ послѣдняго отступиться отъ земли и обѣщаль дать ему за это „отсталого“ 100 рублей, а пока далъ 40 руб. Б. выгодно снялъ землю, но ему почему-то скоро отказали. Тогда онъ при свиданіи попросилъ у того же православнаго 40 руб., обѣщая дать ему вмѣсто нихъ условленную сторублевую бумажку. По полученіи 40 руб., Б. объявилъ ему, что вѣдь землю то не снялъ, а потому де и не считаетъ себя обязаннымъ платить ему 100 рублей. Разумѣется, если-бы

сионерь возражалъ, что проступки эти не простительны, но что ими одними не исчерпывается вся сумма грѣховъ, а есть еще грѣхи тайные, намѣренія сердечныя, не доступныя взору человека, а извѣстныя лишь Богу; посему каждый долженъ себя считать согрѣшающимъ явно или тайно. И таковыя согрѣшающіе могутъ быть членами церкви, какъ о томъ говорили не разъ Апостолы (1 Кор. 12; 12—27; 2 Тим. 2, 20), да и Церковь сама основана не для праведниковъ, а для людей, нуждающихся во врачѣ (Лк. 5; 31—34) и „законъ данъ не для праведника“.

Въ заключеніе бесѣды И. Г. обратился къ однимъ православнымъ (сектантовъ въ то время уже не было) и убѣждалъ не предаваться пьянству, табакокурению и вообще воздерживаться отъ пороковъ, потому что штундо-баптисты сильно упрекаютъ ихъ въ этомъ и себя считаютъ въ этомъ отношеніи выше и чище, а главное судятъ по этому о правотѣ религиозныхъ убѣжденій. Если бы ничего подобнаго не было у православныхъ, тогда сектанты лишились бы послѣдней опоры своей въ обличеніи православныхъ въ томъ, что де вѣра православная не въ состояніи поддержать благоповеденія ихъ, а потому и есть де она вѣра не истинная. Часовъ около 8¹/₂ вечера народъ разошелся по домамъ.

Подобнымъ образомъ поступилъ православный, то сектанты пробривали-бы объ этомъ на весь округъ; но такъ какъ это сдѣлалъ одинъ изъ ихъ братій, то этотъ случай прошелъ какъ бы незамѣченнымъ; сектанты о немъ—ни слова, а кто зналъ объ этомъ изъ православныхъ и слышалъ гордые упреки сектантовъ, тотъ сказалъ самому себѣ: „не судите никакъ прежде времени“ и смиренно умолчалъ объ этомъ поступкѣ Б. Да и мало ли бываетъ подобныхъ случаевъ въ сектантствѣ, но православные часто молчатъ о нихъ, зная, какъ строго пѣкогда Христосъ сказалъ фарисеямъ, приведшимъ къ нему женщину блудницу: „кто безъ грѣха изъ васъ, пусть первый броситъ въ нее камень...“

На слѣдующій день была бесѣда объ иконопочитаніи съ молоканами, но уже не въ храмѣ, а въ церковной школѣ. Бесѣдуя въ холодномъ храмѣ, притомъ очень долго, миссіонеръ простудился и получилъ сильный ревматизмъ въ спинѣ и рукѣ. И въ школѣ народу собралось много. И. Г. изложилъ исторію развитія иконопочитанія въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ сообразно состоянію и потребностямъ въ немъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго человѣка; изложилъ на основаніи св. Писанія необходимость и возможность иконопочитанія, при чемъ ему по общности предмета бесѣды пришлось бесѣдовать и о храмѣ и его священныя изображенія. Развивая мысль объ этомъ, И. Г. говорилъ, что, въ противодѣйствіе повелѣнію Божию о храмѣ и его изображенія, дьяволъ старался воздвигать свои храмы и ставить въ нихъ изображенія идоловъ, дабы чрезъ это отвлечь людей отъ истиннаго Бога и Его храма съ священными изображеніями, поэтому то необходимо различать изображенія истиннаго Бога и Его святыхъ отъ изображенія ложныхъ боговъ языческихъ. Въ заключеніе своей рѣчи объ иконопочитаніи И. Г. спросилъ молоканъ, различаютъ ли они изображенія истиннаго Бога и Его святыхъ, дѣлаемыя по усердію благочестиваго сердца, отъ изображеній ложныхъ боговъ языческихъ? Но молокане уклонились отъ этого вопроса. Представитель ихъ, Архипъ Порошинъ прямо началъ вычитывать тѣ мѣста изъ пророковъ и другихъ богодухновенныхъ писателей, которые обличали еврейскій народъ за идолопоклонство, стараясь мѣста эти направить противъ православнаго иконопочитанія. П—нъ читалъ весьма плохо, едва—едва разбиралъ и своимъ чтеніемъ вызывалъ усмѣшку многихъ, особенно крестьянъ болѣе грамотныхъ и знающихъ хорошо чтеніе. Другой молоканинъ изъ деревни Бокина, И. А. старался во время чтенія П-на вскрикивать: „ого... вотъ какъ васъ“ и многое другое, чѣмъ вызывалъ недовольство со стороны публики. Кончить чтеніе, весьма долгое, такъ и не уда-

лось П—ну, благодаря тому, что его собратья перебивали его и задавали миссіонеру вопросы. Между прочимъ И. Авд. говорилъ, что Христосъ храмъ называлъ не домомъ молитвы, а вертепомъ разбойниковъ; отъ вопросовъ миссіонера онъ старался непозволительно дерзко уклоняться и вообще въ обращеніи съ нимъ держалъ себя крайне грубо и рѣзко, чѣмъ и вызывалъ недовольство публики. П—нъ же, бросивъ чтеніе, въ концѣ бесѣды, что говорится „ни къ селу—ни къ городу“, сталъ спрашивать И. Г., „что такое люлька“ *), чѣмъ и насмѣшилъ даже самихъ молоканъ. Вообще на бесѣдѣ молокане показали свою слабость и темное—темное невѣжество. Послѣ бесѣды одинъ изъ молодыхъ молоканъ, Григорій, просилъ у И. Г. книжку о крещеніи. Это, очевидно, свидѣтельствуетъ о томъ, что бесѣда съ молоканами достигла должныхъ результатовъ, ибо произвела въ молодомъ чловѣкѣ что-то особенное не въ пользу сектантства, въ противномъ случаѣ молоканинъ не сталъ бы спрашивать брошюры о крещеніи.

Послѣдняя публичная бесѣда была въ среду, 1 декабря. Бесѣда была въ шкولѣ, народу было очень много. Были, конечно, и сектанты. На бесѣду И. Г. пришелъ уже совсѣмъ больной и, видно было, какъ онъ напрягалъ послѣднія физическія силы для того лишь, чтобы удовлетворить жадно внимавшей ему публикѣ.

Бесѣду онъ началъ изложеніемъ историческаго теченія священнаго Преданія въ жизни ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго чловѣка. До Моисея ветхозавѣтные люди руководились Священнымъ Преданіемъ. До Моисея священное Преданіе сохранялось посредствомъ устной передачи отъ одного патріарха къ другому; Моисей же записалъ его въ священныя книги. Съ того времени записанное Священное

*) Должно быть ему хотѣлось заговорить о табакокуреніи, но онъ не сумѣлъ высказаться объ этомъ—и тоже отступился...

Преданіе впервые стало извѣстно, какъ Священное Писаніе. Священное Писаніе составилось такимъ образомъ на основаніи Священнаго Преданія, а поэтому и должно повѣряться имъ и вмѣстѣ дополняться имъ. Эту мысль имѣлъ въ виду самъ Моисей, положившій начало священной письменности, когда говорилъ народу во Второзаконіи: „распроси отцовъ своихъ и они возвѣстятъ тебѣ...“ Извѣстно даже, что онъ не все записалъ. Напримѣръ, не записалъ пророчество Еноха; оно записано уже въ новомъ завѣтѣ Ап. Іудой. Значить, оно сохранилось въ Св. Преданіи и пользоваться этимъ послѣднимъ нужно и должно, если пользовался имъ самъ Апостоль Іуда. Тотъ же Апостоль записалъ споръ Арх. Михаила съ діаволомъ о тѣлѣ Моисеевомъ, что несомнѣнно было извѣстно въ ветхомъ завѣтѣ, но не было записано, а сохранялось въ Св. Преданіи. Если же не все записано въ Священномъ Писаніи, а многое сохранилось въ Священномъ Преданіи, то, слѣдовательно, они взаимно восполняютъ себя, и послѣднимъ также необходимо пользоваться, какъ и первымъ. Такъ, напримѣръ, Сирахъ заповѣдуетъ: „не пренебрегай повѣстью мудрыхъ, ибо отъ нихъ научишься вѣдѣнію.“ Въ Новомъ Завѣтѣ Свящ. Преданіе становится еще яснѣе. Господь Іисусъ Христосъ устно проповѣдывалъ свое Божественное ученіе, устно передавалъ ученикамъ Своимъ тайны царствія Божія. Евангелія, писанныя, появлялись постепенно, и притомъ спустя довольно времени послѣ Вознесенія Господня, да въ нихъ не все описано, какъ говоритъ Ап. Іоаннь Богословъ. Евангелистъ Лука, напримѣръ, не былъ даже личнымъ свидѣтелемъ земной жизни Господа и писалъ онъ, какъ самъ выражается, объ извѣстныхъ всѣмъ „вещахъ“, какъ передали то очевидцы. Сами Апостолы заповѣдали держаться Священнаго Преданія (Сол. 2, 15). Ап. Павелъ заповѣдуетъ Тимоѳею держаться образца здравыхъ словесъ и передавать его вѣрнымъ людямъ. И вообще Св. Преданіе имѣло весьма важное значеніе въ новомъ завѣтѣ. Многіе апо-

столы ничего и не писали, но объ ихъ проповѣди евангельской всетаки извѣстно. Да и самыя посланія свои Апостолы перѣдко составляли лишь по частнымъ потребностямъ и надобностямъ вѣрующихъ. Не всѣ посланія и сохранились, напримѣръ, посланіе къ Лаодикійцамъ. Въ виду всего этого Свящ. Писаніе необходимо повѣрять св. Преданіемъ и при толкованіи Писанія никоимъ образомъ не должно полагаться на личный разумъ, потому что въ немъ есть „нѣчто неудобовразумительное“, необходимо за разъясненіемъ обращаться къ Св. Преданію. Въ заключеніе И. Р. обратился къ близъ стоящимъ штундо-баптистамъ и въ частности къ Б—ну съ вопросомъ, почему же они не руководствуются св. Преданіемъ, а напротивъ отвергають его, въ то время какъ и самое Священное Писаніе основано на священномъ Преданіи и само указываетъ на необходимость послѣдняго. Б—нъ сталъ отговариваться отъ бесѣды, говорилъ, что онъ пришелъ послушать, а бесѣдовать де не намѣревался, и потомъ, ничего не возражая противъ, началъ хвалить И. Р. за то, что онъ весьма ясно и понятно учитъ о св. преданіи, что всѣмъ де такъ и слѣдуетъ понимать о св. преданіи, что и они де въ этомъ согласны съ И. Р. Онъ даже сказалъ, что не нужно руководиться при чтеніи св. Писанія собственнымъ разумомъ, но потомъ и отступился отъ своихъ словъ, когда его спросили, почему же онъ и сообщники его руководятся имъ, почему отвергають всю обрядность, которая получила начало изъ св. Преданія. И вообще всю бесѣду Б—нъ чувствовалъ себя бессильнымъ: то скажетъ, — нужно св. Преданіе, то опять отвергнетъ его; то скажетъ, — по своему разуму нельзя толковать св. Писаніе, то можно; то согласится, что св. Писаніе провѣряется св. Преданіемъ, то скажетъ, что св. Преданіе нужно повѣрять св. Писаніемъ; то вновь откажется отъ своихъ словъ, когда ему скажутъ, какъ повѣрить св. Преданіе съ св. Писаніемъ, когда въ послѣднемъ не все записано, а посланіе къ Лаодикійцамъ затеряно, когда многіе апостолы

о тайнахъ царствія Божія учили, но своего ученія не записали и проч...

Когда окончилась бесѣда, Б—нъ и другіе сектанты благодарили И. Г. за то, что онъ „весьма хорошо, ясно, понятно и учительно бесѣдуетъ“. Что же касается до православныхъ, то у нихъ сохранилось самое свѣтлое впечатлѣніе о бесѣдахъ И. Г., и они до сихъ поръ съ удовольствіемъ вспоминаютъ: „больно онъ ужъ понятно, да владчиво говоритъ“....

Православный народъ долго еще не расходился послѣ бесѣды и желалъ частно побесѣдовать съ И. Г. Многие жаловались на штундо-баптистовъ, что они упрекаютъ ихъ въ томъ, что они крестятъ дѣтей, которыя не могутъ исповѣдывать своей вѣры сами. И. Г. просто и обстоятельно изложилъ, почему нужно крещеніе младенцевъ, когда самъ Господь требовалъ, чтобы безпрепятственно дѣти были приводимы къ Нему. Послѣ этой бесѣды И. Г. уже окончательно слегъ. Въ пятницу ему стало немного лучше, и онъ употребилъ этотъ день на бесѣду съ нѣкоторыми частными лицами, изъ которыхъ одинъ молодецъ, Терентій, подъ вліяніемъ этой бесѣды, въ настоящее время уже окрещенъ и присоединенъ къ Православной Церкви. Въ субботу И. Г., все еще больной, выѣхалъ изъ с. Пановыхъ Кустовъ, гдѣ онъ провелъ недѣлю и своею проповѣдію въ храмѣ, публичными и частными бесѣдами доставилъ православной братіи истинное духовное утѣшеніе, а сектантамъ весьма ясно доказалъ, что ихъ „зданіе на песцѣ“.

Въ заключеніе нашего описанія скажемъ глубокое спасибо молодому миссіонеру, энергическому труженику епархіальной миссіи, за его ревность къ просвѣщенію меньшей нашей братіи во имя истины Христовой. Сожалѣемъ, что не могли воспроизвести полностью его образцовыхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, а довольствовались при воспроизведеніи ихъ одними впечатлѣніями нашей ограниченной памяти.

С. Н. Р.